

4. Barag L. G., Berezovskij I. P., Kabashnikov K. P., Novikov N. V. *Sravnitel'nyj ukazatel' sjuzhetov: Vostochnoslavjanskaja skazka* [Comparative index of plots: East Slavic tale]. Leningrad, Nauka publ., 1979, 437 p.
5. Anikin V. P. *Russkaja narodnaja skazka* [Russian folk tale]. Moscow, Prosvetshhenie publ., 1977, 208 p.
6. Pomeranceva Je. V. *Russkaja narodnaja skazka* [Russian folk tale]. Moscow, Izd-vo AN SSSR publ., 1963, 128 p.
7. Nikiforov A. I. *Skazka i skazochnik* [The tale and the storyteller]. Ed. by E. A. Kostjuhina. Moscow, OGI publ., 2008, 376 p.
8. Kostjuhina E. A. *Tipy i formy zhivotnogo jeposa* [Types and forms of animal epic]. Moscow, Nauka publ., 1987, 269 p.
9. Morohin V. N. *Russkaja narodnaja skazka v sovremennom bytovanii* [Russian folk tale in modern existence]. Gorky, GGU publ., 1975, 76 p.
10. Kruk I. I. *Vostochnoslavjanskije skazki o zhivotnyh: Obrazy. Kompozicija* [East Slavic tales about animals: Images. Composition]. Minsk, Nauka i tehnika publ., 1989, 158 p.
11. Kostjuhina E. A. *Lekcii po russkomu fol'kloru* [Lectures on Russian folklore]. Moscow, Drofa publ., 2004, 333 p.

**КОНЦЕПТ «НЕНАВИСТЬ»
КАК ДОМИНАНТА ПОВЕДЕНИЯ ИВАНА КАРАМАЗОВА
(по роману Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»)**

Курдюкова Анастасия Александровна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: quenk@mail.ru.

В данной статье осуществлена попытка рассмотрения концепта «ненависть» в речевом и невербальном поведении Ивана Карамазова. В работе мы пользуемся схемой анализа эмоционального концепта, предложенной Я.А. Волковой. Мы проанализировали словарные дефиниции, рассмотрели концептуальные метонимии, относящиеся к внутренним физиологическим реакциям и произвольным поведенческим реакциям, что позволило нам понять настроение и мотивацию Ивана Карамазова. Нами установлено, что в комплексе чувств «ненависть» и мотивации персонажа доминирует отвращение, что влияет в свою очередь на поведение. Главным объектом ненависти Ивана является он сам, что приводит его к болезни. Концептуализируется ненависть в сознании героя посредством трех аспектов, обуславливающих его настроение: эмоционального, когнитивного и бессознательного. Автор точнее описывает речевое поведение Ивана Карамазова, что соответствует представлению о персонаже как о «философе-метафизике».

Ключевые слова: поведение персонажа, речевое поведение, невербальное поведение, концепт, речевая доминанта

**THE CONCEPT "HATE"
AS A DOMINANT OF IVAN KARMAZOV'S BEHAVIOUR
(F. Dostoyevsky's novel "The Brothers Karamazov")**

Kurdyukova Anastasiya A., Postgraduate Student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: quenk@mail.ru.

An attempt to review the concept "hate" in verbal and nonverbal Ivan Karamazov's behavior has been implemented in this article. In this paper, we use the scheme of analysis of emotional concept proposed by J.A. Volkova. We have analyzed the dictionary definition, considered conceptual metonymy, referring to the internal physiological reactions and involuntary behavioral reactions, which allowed us to understand the mood and motivation of Ivan Karamazov. We have found that

the Karamazov's complex of feelings "hate" and motivation dominates aversion, affecting in turn the behavior. The main object of hatred is Ivan himself that leads him to the disease. Conceptualize the hate in the minds of the hero through three aspects, which determine his mood: the emotional, cognitive and unconscious. Dostoevsky more accurately describes the verbal behavior of Ivan Karamazov, which is consistent with the character as a "philosopher-metaphysics".

Keywords: character's behavior, verbal behavior, nonverbal behavior, concept, verbal dominance

Рассматривая поведение Ивана Карамазова, нам пришлось обратиться к изучению настроения и мотивации поступков данного персонажа. В психологии под настроением понимают общее эмоциональное состояние личности, выражающееся в «строе» всех её проявлений. Две основные черты характеризуют настроение в отличие от других эмоциональных образований. Эмоции, чувства связаны с каким-нибудь объектом и направлены на него: мы радуемся чему-то, огорчаемся чем-то, тревожимся из-за чего-то; но когда у человека радостное настроение, он не просто рад чему-то, а ему радостно – иногда, особенно в молодости, так, что всё на свете представляется радостным и прекрасным. Настроение не предметно, а личностно, – это, во-первых, и, во-вторых, оно не специальное переживание, приуроченное к какому-то частному событию, а разлитое общее состояние [8]. Настроение и мотивация, безусловно, влияют на поведение. Изучая настроение и мотивацию Ивана Карамазова, мы столкнулись с тем, что они в большей мере обусловлены концептом *ненависть*. То, что в его поведении содержательной доминантой служит именно этот концепт, мы докажем при помощи ниже изложенного анализа.

В работе мы пользуемся схемой анализа эмоционального концепта, предложенной Я.А. Волковой [3]. Анализ дефиниций «ненависть» в статьях различных словарей показал, что общим для определений концепта является то, что они характеризуют его как интенсивную эмоцию, противоположную любви. Так «Словарь русского языка» С.И. Ожегова определяет данный концепт как «чувство сильной вражды и отвращения» [9]. В «Библейской энциклопедии Брокгауза» под ненавистью понимают «эмоциональное неприятие чего-либо или кого-либо» [2]. В философии «ненависть» трактуется как «противоположность любви; антипатия, доходящая до аффекта, до страсти» [10]. С психологической точки зрения ненависть – «глубокая, длительная, интенсивная эмоция, выражающая злость и враждебность к человеку, группе или объекту» [6]. Естественно анализ словарных дефиниций не дает возможности понимать то, как рассматриваемая эмоция концептуализируется в сознании героя. Отсюда возникает необходимость изучить ненависть как комплекс чувств героя, способы ее концептуализации в его сознании и влияние на здоровье персонажа. Для этого нам необходимо проанализировать объекты и аспекты концепта ненависть.

Помимо анализа словарных дефиниций, мы включаем также рассмотрение концептуальных метонимий, относящихся к внутренним физиологическим реакциям и произвольным поведенческим реакциям. Физиологические проявления ненависти отображают саму эмоцию и произвольное невербальное поведение человека, испытывающего данную эмоцию. Необходимо принять во внимание тот факт, что наивно-бытовое сознание способно объективно оценить лишь физиологические проявления испытываемых эмоциональных состояний, и то не в полном объеме. В случае «нормальной» (термин О. Кернберга [5]) ненависти, объективными физиологическими показателями будут усиление сердцебиения, учащение пульса, повышение температуры тела, повышение кровяного давления и, как результат, нарушение точности восприятия. Это то, что человек способен ощутить и описать в качестве физиологии ненависти, но эти проявления полностью совпадают с физиологией

гнева высокой степени интенсивности, т.е. ярости. Данное положение подтверждается рядом концептуальных метонимий ненависти, а также описаниями ее мимического выражения. В романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» мы находим несколько подобных примеров, что неудивительно, ведь в литературе отражаются веками сложившиеся представления о связи внешних проявлений с эмоциональными переживаниями личности: «– Э, чёрт! – вскинулся вдруг Иван Федорович с перекосившимся от злобы лицом [4, с. 312]; «прокричал ... и грозно нахмурил брови» [4, с. 315]; «бледнея от злобы» [4, с. 315].

Я.А. Волкова полагает, что ненависть в бытовом значении трактуется очень широко – это, по сути дела, гипероним «агрессивных» эмоций, начиная с недоброжелательности и заканчивая отвращением и злобой [3]. Стоит отметить, что автор описывает чаще «отвращение». Обратимся к тексту, чтобы проследить становление этого чувства. В главе «Братья знакомятся» Иван делится сокровенными мыслями с Алешей: «Я сейчас здесь сидел и знаешь, что говорю себе: не веруй я в жизнь, разуверься я в дорогой женщине, разуверься в порядке вещей, убедись даже, что всё, напротив, беспорядочный, проклятый и, может быть, бесовский хаос, порази меня хоть все ужасы человеческого разочарования – а я все-таки захочу жить и уж как припал к этому кубку, то не оторвусь от него, пока его весь не осилю!...до тридцати моих лет, знаю это твердо, всё победит моя молодость – всякое разочарование, всякое отвращение к жизни» [4, с. 265]. Причины подобного отношения к жизни, на наш взгляд, кроются в неблагополучном детстве героя. После смерти матери Иван и Алёша «были совершенно забыты и брошены отцом и попали все к тому же Григорию и также к нему в избу» [4, с. 15]. Дальше мальчиков воспитывала «старуха самодурка генеральша, благодетельница и воспитательница их матери» [4, с. 265]. Когда он стал студентом, ему пришлось перебиваться грошовыми уроками и журнальной работой. «...Он рос каким-то угрюмым и закрывшимся сам в себе отроком, далеко не робким, но как бы еще с десяти лет проникнувшим в то, что растут они все-таки в чужой семье и на чужих милостях и что отец у них какой-то такой, о котором даже и говорить стыдно, и проч., и проч.» [4, с. 17]. Поддержки от отца он никогда не получал, знал, какой образ жизни тот вел. Этими обстоятельствами и вызвано отвращение Ивана к жизни. Это можно рассматривать через призму Библии: «неосознанная, инстинктивная ненависть к Богу, Божьему порядку и к праведным людям – это зло» [2]. Поэтому мы видим расплату за «бунт» – безумие.

Отец Ивану отвратителен. Это чувство распространяется также на родительский дом: «Уж не отвращение ли к родительскому дому? – подумал он (Иван) про себя, – похоже на то, до того опротивел, и хоть сегодня я в последний раз войду за этот скверный порог, а всё-таки противно...» [4, с. 307].

Анализируя ненависть, известный современный психоаналитик Отто Кернберг приходит к мысли о том, что ненависть не является, в отличие от ярости, непосредственной, спонтанной реакцией на раздражитель. Ненависть представляет собой опосредованную, пропущенную через *ratio*, сформированную и относительно постоянную реакцию на какой-либо объект [5]. Объектами ненависти Ивану помимо отца служат Смердяков, Митя, Катерина Ивановна, Алёша, Чёрт: «... стал ему этот лакей ненавистен как самый тяжкий обидчик...» [4, с. 319], «... если б вы знали, как он любил этого несчастного (Митю) в ту минуту, когда мне передавал про него, и как ненавидел его, может быть, в ту же минуту!» [4, с. 689], «... временами ненавидел ее (Катерину Ивановну) до того, что мог даже убить» [4, с. 697], «Ненавидел он даже Алёшу...» [4, с. 319], «Когда же он вступил в свою комнату, что-то ледяное прикоснулось вдруг к его сердцу, как будто воспоминание, вернее, напоминание о чем-то мучительном и отвратительном, находящемся именно в этой комнате теперь, сейчас, да и прежде бывшем» [4, с. 724]. Главным же объек-

том ненависти является не Смердяков, а сам Иван. Психологи рассматривают ненависть к себе как гнев, который идеализированное «я» чувствует к реальному «я» за то, что мы не те, кем должны быть [7]. Примером этому является отвращение, которое испытывает Иван в разговоре со Смердяковым до убийства Федора Карамазова: «– С чего ты на меня удивляешься? – отрывисто и сурово произнес Иван Федорович, изо всех сил себя сдерживая, и вдруг с отворачиванием понял, что чувствует сильнейшее любопытство и что ни за что не уйдет отсюда, не удовлетворив его» [4, с. 310]. Мы видим как идеализированное «я» уступает «я» реальному. Герой понимает, что лакей путает его, пытается использовать в своих непонятных ему целях, но по необъяснимой причине остаётся со Смердяковым. В.А. Бачинин в книге «Философия права и преступления» пишет о том, что «Человеком руководят высшие безличные силы, власть которых над ним беспредельна... Мир метафизических первопричин скрыт от человека, занавешен множеством покровов. Люди вынуждены всегда иметь дело лишь со следствиями воздействий этих причин и выстраивать различные предположения о связях между теми и другими» [1]. Позже Иван сожалеет о том, что не понял намёков Смердякова, невольно потворствовал ему, не предотвратил убийство. Человек, который мучился страданиями невинных детей, совершает «мыслепреступление» (термин В.А. Бачинина): «Один гад съест другую гадину» – произнёс вчера брат Иван, говоря в раздражении про отца и брата Дмитрия» [4, с. 215]. Он терпит неудачу в попытке быть идеализированным, и в нем развивается презираемый образ, он становится основной причиной ненависти к себе.

Я.А. Волкова считает, что ненависть относится к отрицательным эмоциям, непосредственно стимулирующим агрессивные действия и разрушающим личность субъекта эмоции [3]. Подобную ситуацию мы наблюдаем в случае Ивана Карамазова. Он приезжает в Скотопригоньевск вполне здоровым уравновешенным человеком, что подтверждается цитатами из текста: «с чрезвычайным спокойствием» [4, с. 71], «спокойно и не смигнув глазом произнёс Иван Федорович» [4, с. 73], «Вид его был твёрд и серьёзен» [4, с. 83]. Но мы видим, что чувство ненависти разрастается в его душе: «Дело в том, что Иван Федорович действительно очень невзлюбил этого человека в последнее время и особенно в самые последние дни. Он даже начал сам замечать эту нарастающую почти ненависть к этому существу» [4, с. 308]. Далее читаем: «Что-то ненавистное щемило его душу, точно он собирался мстить кому-то» [4, с. 319]. В данном примере мы видим, что ненависть подсознательно стимулирует агрессивные действия Ивана, но пока его ум не осознал эту команду. В тоге это провоцирует избивание пьяного «мужичонки» на улице.

Ненависть концептуализируется в сознании Ивана Карамазова посредством трёх аспектов: эмоционального, когнитивного и бессознательного. Рассмотрим их.

Эмоциональный аспект ненависти включает в себя гнев/ярость в качестве первичного аффекта: ненависть возникает из ярости и снова и снова заставляет индивида переживать эмоцию ярости [3]. Иван периодически испытывает ненависть к себе, не может выйти из этого эмоционального состояния: «Припоминая потом долго спустя эту ночь, Иван Фёдорович с особенным отвращением вспоминал, как он ... выходил на лестницу и слушал... как шевелился и похаживал там внизу Федор Павлович, слушал со странным любопытством, затаив дух, и с биением сердца... Этот «поступок» он всю жизнь свою потом называл «мерзким»...» [4, с. 319]. Потом он переносит эту негативную эмоцию на своё альтер-эго – Чёрта. Его мучает чувство вины, он галлюцинирует, впадает в беспамятство.

Обратимся к рассмотрению когнитивного аспекта ненависти. Он включает в себя планирование агрессивных действий против объекта ненависти вплоть до его физического уничтожения [3]: «Неужели ты не понимаешь, что

если я еще не убил тебя до сих пор, то потому только, что берегу тебя на завтрашний ответ на суде» [4, с. 720].

В случае когнитивной мотивации, говорящий четко осознает, что именно в объекте вызывает его ненависть. Данный тип мотивации представлен высказываниями «Я ненавижу сестру, потому что она меня обижает» и т.п.: «Миусов с ненавистью посмотрел на Ивана Федоровича: «А ведь идет на обед, как ни в чем не бывало!» – подумал он. – «Медный лоб и Карамазовская совесть» [4, с. 87]; «Я тебе на всю жизнь это слово сказал: не ты! Слышишь, на всю жизнь. И это бог положил мне на душу тебе это сказать, хотя бы ты с сего часа навсегда возненавидел меня...» Алеша Ивану [4, с. 308]; «Но главное, что раздражило наконец Ивана Федоровича окончательно и вселило в него такое отвращение – была какая-то отвратительная и особая фамильярность... так поставилось однако ж дело, что Смердяков видимо стал считать себя бог знает почему в чем-то наконец с Иваном Федоровичем как бы солидарным, говорил всегда в таком тоне, будто между ними вдвоем было уже что-то условленное и как бы секретное, что-то ... копошившимся смертным так даже и непонятное. Иван Федорович однако и тут долго не понимал этой настоящей причины своего нараставшего отвращения и наконец только лишь в самое последнее время успел догадаться в чем дело» [4, с. 318].

Согласно «Библейской энциклопедии Брокгауза»: «осознанная ненависть, т.е. последовательное неприятие всякого беззакония и отказ от идолопоклонства, – добро» [Ринекер, Майер]. Герой страдает безверием из-за неприятия ужасов жизни: бедности, несправедливости, насилия. Иван переживает кризисное состояние, но осознание причин ненависти, делает возможным его выздоровление: «Иван Фёдорович к тому времени выздоровеет и сам всё поведет...» [4, с. 868–869].

В случае, когда мотивы ненависти не осознаются самим говорящим, можно говорить о бессознательном аспекте: «Она не сделала мне ничего плохого, но я все равно ее ненавижу» [3]; «Мучили его тоже разные странные и почти неожиданные совсем желания... действительно и нестерпимо захотелось ... избить Смердякова, но спросили бы вы, за что, и сам он решительно не сумел бы изложить ни одной причины в точности, кроме той разве, что стал ему этот лакей ненавистен как самый тяжкий обидчик, какого только можно приискать на свете. С другой стороны не раз охватывала в эту ночь его душу какая-то необъяснимая и унижительная робость, от которой он, – он это чувствовал, – даже как бы терял вдруг физические силы. Голова его болела и кружилась. Что-то ненавистное щемило его душу, точно он собирался мстить кому» [4, с. 319].

Однако разграничение данных типов мотивационных основ условно, т.к. у истоков ненависти (какой бы она ни была) всегда стоит эмоция – первичный аффект [3].

Приведем данные анализа вербального и невербального поведения Ивана Карамазова:

Внешние проявления поведения (мимика)	Лексемы, входящие в концепт «ненависть», употребленные персонажем
С перекосившимся от злобы лицом	Разочарование
Грозно нахмурил брови	Отвращение (2 раза)
Бледнея от злобы	Опротивел
	В раздражении
	Мерзкий
	Возненавидел
	Ненавистен

Таким образом, в комплексе чувств «ненависть» и мотивации персонажа доминирует отвращение, что влияет в свою очередь на поведение. Причины подобного отношения к жизни, на наш взгляд, кроются в неблагоприятном детстве героя. Главным объектом ненависти Ивана является он сам, что приводит его к болезни. Концептуализируется ненависть в сознании героя посредством трех аспектов, обуславливающих его настроение: эмоционального, когнитивного и бессознательного. Автор точнее описывает речевого поведения Ивана Карамазова, что соответствует представлению о персонаже как о «философе-метафизике».

Список литературы

1. Бачинин В. А. Философия права и преступления. – Режим доступа: http://www.adhdportal.com/book_1993_chapter_184_, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 5.04.2013).
2. Библийская энциклопедия Брокгауза / Ринкер Ф., Майер Г. – 1994. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_bible/2878/Ненависть, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 12.07.16).
3. Волкова Я. А. Концептуализация ненависти в русском языковом сознании. – Режим доступа: <http://siberia-expert.com/publ/satti/stati/4-1-0-244>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 12.07.2016).
4. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы / Ф. М. Достоевский. – М. : Дрофа ; Вече, 2002. – 912 с. – (Библиотека отечественной классической художественной литературы).
5. Кернберг О. Ф. Агрессия при расстройствах личности и перверсиях / пер. с англ. А. Ф. Ускова. – М. : Класс, 2001. – 368 с. – (Библиотека психологии и психотерапии). – Режим доступа: psybooks.ru/file/055.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 12.07.16).
6. Психологическая энциклопедия. Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_psy/Nenavist-15532.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 12.07.16).
7. Психологический словарь. Режим доступа: <http://vslovare.ru/slovo/psihologicheskij-slovar/nenavist-k-sebe>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 12.07.16).
8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – С. 112. – Режим доступа: <http://bookap.info/clasik/rubinshteyn/gl112.shtml>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 12.07.16).
9. Словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова – 25-е изд., испр. и доп. – М. : Оникс ; Мир и Образование, 2007. – С. 396.
10. Философский словарь. Режим доступа: <http://enc-dic.com/philosophy/Nenavist-1496>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 12.07.16).

References

1. Bachinin V. A. *Filosofija prava i prestuplenija* [Philosophy of law and crime]. Available at: http://www.adhdportal.com/book_1993_chapter_184_. (Accessed: 5.04.2013).
2. *Biblejskaja jenciklopedija Brokgauza* [The Brockhaus encyclopedia of biblical]. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_bible/2878/Nenavist. (Accessed: 12.07.16).
3. Volkova Ja. A. *Konceptualizacija nenavisti v russkom jazykovom soznanii* [Conceptualization of hatred in the Russian language consciousness]. Available at: <http://siberia-expert.com/publ/satti/stati/4-1-0-244>. (Accessed: 12.07.2016).
4. Dostoevskij F. M. *Brat'ja Karamazovy* [The Brothers Karamazov]. Moscow, Drofa publ. ; Vechе publ., 2002. 912 p. (*Biiblioteka otechestvennoj klassicheskoj hudozhestvennoj literatury* [Library Russian classic literature]).

5. Kernberg O. F. *Agressija pri rasstrojstvah lichnosti i perversijah* [Aggression in personality disorders and perversions]. Moscow, Klass publ., 2001. 368 p. (*Biblioteka psihologii i psihoterapii* [Library of psychology and psychotherapy]). Available at: psybooks.ru/file/055.pdf, svobodnyj. (Accessed 12.07.16).

6. *Psihologičeskaja jenciklopedija* [Psychological encyclopedia]. Available at: http://enc-dic.com/enc_psy/Nenavist-15532.html, svobodnyj. (Accessed: 12.07.16).

7. *Psihologičeskij slovar'* [Dictionary of psychology]. Available at: <http://vslovaru.ru/slovo/psihologičeskij-slovar/nenavist-k-sebe>. (Accessed: 12.07.16).

8. Rubinshtejn S. L. *Osnovy obshhej psihologii* [Fundamentals of General psychology]. Available at: <http://bookap.info/clasik/rubinshteyn/gl112.shtm>. (Accessed: 12.07.16).

9. *Slovar' russkogo jazyka* [Dictionary of the Russian language]. Ed. by L.I. Skvorcova. 25nd ed. Moscow, Oniks publ. ; Mir i Obrazovanie pibl., 2007. pp. 396.

10. *Filosofskij slovar'* [Philosophical dictionary]. Available at: <http://enc-dic.com/philosophy/Nenavist-1496>. (Accessed 12.07.16).